

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО  
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН.  
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ  
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ.

ФАКУЛЬТЕТ ВОСТОЧНОЙ ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ.

# РЕФЕРАТ

На тему:

**“Современная египетская новелла.”**

Научный руководитель: доцент

Ст.преп. Саидова Н. \_\_\_\_\_

Выполнила: выпускница курса

Направления «Восточной филологии»

Умарова Л. К. \_\_\_\_\_

**Аннотация:** Данный реферат посвящен современной египетской литературе, в частности её новеллистике, на примере анализа рассказа «Давайте начнём жить» Махмуда Теймура.

Ташкент 2012

## **План**

Введение.

Основная часть.

I глава Современная египетская новелла.

II глава Тема любви в новелле Махмуда Теймура

«Давайте начнём жить!».

Заключение.

Список использованной литературы.

## Введение

Жанр новеллы является одним из самых популярных видов литературы в современном Египте. Объясняется это, прежде всего, мобильностью египетского рассказа, его способностью разбудить мысль, заставить читателя откликнуться и принять участие в обсуждении злободневных для египетского общества вопросов, воплощённых в его содержании.

Современный египетский рассказ находится в беспрестанном поиске новых повествовательных и изобразительных средств, отражающих многообразие художественных тенденций кардинально меняющегося мира в эпоху глобализации. Он живо реагирует на все новые явления, возникающие в мировой литературе, обогащается новыми формами повествования. Исходя из этого, исследование новеллы «Давайте начнём жить!», принадлежащей перу основоположника египетской новеллистики Махмуда Теймура, имеет большое значение для изучения эволюции жанра в целом, что определяет **актуальность и новизну** настоящей работы.

Изучение современной египетской прозы, углублённое освещение основных этапов её развития, и, в частности, выявление особенностей становления жанра новеллы всегда находилось в центре внимания как арабских, так и зарубежных литературоведов.

Среди большого количества научных трудов, посвящённых развитию египетской новеллистики, особо следует отметить монографию российского учёного Э.А.Али-заде «Египетская новелла»<sup>1</sup>, в которой рассматривается история жанра и исследуется творчество его зачинателей – Мустафы ал-Манфалуты, Мухаммеда Теймура, Исы и Шихаты Убейдов.

Э.А.Али-заде является также автором монографии, посвящённой творчеству Махмуда Теймура, как основателя этого жанра<sup>1</sup>.

Из других исследований российских учёных можно отметить совместный научный труд В.Н.Кирпиченко и В.В.Сафронова, в котором большое внимание уделяется Махмуду Теймуру и другим основоположникам жанра новеллы в Египте<sup>2</sup>.

Из научных трудов узбекских учёных, посвящённых изучению жизненного и творческого пути Махмуда Теймура, выделяется книга М.Х.Акбаровой<sup>3</sup>, в которой значительное место отведено представителям школы «египетских обновителей», к которой принадлежал писатель.

**Источником** исследования настоящей работы явилась новелла Махмуда Теймура «Давайте начнём жить!», опубликованная в 1960 году в Каире в составе сборника «Ханна удивляется»<sup>4</sup>.

Реферат состоит из введения, основной части, заключения и списка использованной литературы.

---

<sup>1</sup> Али-задэ. Э.А. Египетская новелла. Изд-во Наука М. 1974

<sup>1</sup> Али-задэ. Э.А.Махмуд Теймур. Изд-во Наука М. 1983

<sup>2</sup> Кирпиченко.В.Н. Современная египетская проза 60-70-е годы Изд-во Наука М.1986  
Кирпиченко В.Н., Сафронов В.В.. История египетской литературы XIX - XX веков. В двух томах. Издательство «Восточная литература» М. 2002

<sup>3</sup> Акбарова.М.Х. Очерки истории арабской литературы нового времени. Т. 2001

<sup>4</sup> Махмуд Теймур. Тамурру Ханна аджаб ал-Кахира 1960

## Основная часть.

В середине 20-х годов XX века группа молодых новеллистов, объединившись в литературную корпорацию, которую они назвали «ал-мадраса ал-хадиса» («новая школа»), решила совместными усилиями издавать еженедельную газету под названием «ал-Фаджр» («Заря») под девизом «Разрушение и созидание», подразумевая разрушение старого и созидание нового на пути к созданию современной египетской литературы.

Молодые литераторы помимо газетных статей, посвящённых насущным проблемам культурной жизни, публиковали в своей газете как переводные, так и свои собственные рассказы. Хотя «ал-Фаджр» просуществовал недолго, и по материальным причинам закрылся уже в 1926 году, он сыграл большую роль в становлении жанра новеллы в Египте, так как из рядов «новой школы» вышли признанные в настоящее время классиками египетской новеллы Махмуд Теймур (1894-1973), Махмуд Тахер Лашин (1894-1954), Яхья Хакки (1905-1993).

Принадлежавшая к высшей знати египетского общества семья Теймуров была известна своей образованностью, наследственной любовью к науке, литературе, собиранию книг<sup>1</sup>. Отец писателя Ахмад Теймур сумел привить двум своим сыновьям Мухаммеду<sup>2</sup> и Махмуду любовь к литературе и искусству.

Махмуд Теймур с детства читал на европейских языках, цитировал наизусть отрывки из «Тысячи и одной ночи» и классической поэзии, увлекался произведениями писателей сиро-американской школы. Большое влияние на творчество писателя

---

<sup>1</sup> Кирпиченко, В.Н. .Сафронов, В.В. История египетской литературы XIX - XX веков. Том 1, издательство «Восточная литература» М. 2002, с. 211.

<sup>2</sup> Мухаммед Теймур (1892-1921) - старший брат Махмуда Теймура известен как основоположник жанра новеллы. Умер от гепатита, не дожив до 29 лет, и не успев раскрыться полностью как творческая личность.

оказала русская литература в лице своих лучших представителей Тургенева, Достоевского, Толстого, Чехова.

В возрасте 20 лет Теймур заболел тифом, и был вынужден оставить учёбу в Высшем агрономическом училище<sup>1</sup>, что позволило ему целиком посвятить себя изучению литературы.

Решение избрать своим творческим методом реализм созрело у Махмуда Теймура после прочтения по совету брата макамов Мухаммеда ал-Мувайлихи «Рассказы Исы ибн Хишама» и повести Хайкала «Зейнаб».

Уже в первых сборниках рассказов Махмуда Теймура «Шейх Джума» и «Дядюшка Митвалли», опубликованных в 1925 году, проявляются основные черты его творчества – реалистический характер, тонкий психологический анализ, простота языка.

В давшей название сборнику новелле «Шейх Джума» писатель выводит образ старого феллаха, жившего в имении Теймуров, и отличавшегося необычайной добротой. Следует отметить, что во всех приблизительно сорока новеллах, напечатанных в периодике ( в том числе в газете «ал-Фаджр»), а затем вышедших сборниками в 1920-1933гг., объектом художественного изображения является окружающая действительность, а прототипами служат люди, с которыми писатель встречался или был знаком<sup>2</sup>.

В совокупности все ранние новеллы Махмуда Теймура создают широкое реалистическое полотно жизни египетского общества первой половины XX века, и являются яркой галереей типов.

С 1930 года начинается новый этап в творчестве Махмуда Теймура. В его произведениях проступают элементы символики, проявляются пессимизм, главенствует описание у героев

---

<sup>1</sup> Коцарёв Н.К. Писатели Египта XX век изд-во «Наука» М. 1976 с.212

кризисных состояний и разочарования в жизни. Эти настроения характерны для сборников рассказов «С Новым годом», «Толстые губы», «Сердце красавицы», «Аромат и дым» и др.<sup>1</sup>

Июльская революция 1952 года и образование республики в Египте оказали огромное влияние на духовную жизнь страны. В творчестве Махмуда Теймура этих лет - сборники «Уличные музыканты» (1953), «Усач» и другие рассказы» (1953), «Революционеры» (1955) - нашли отражение революционно-демократические преобразования, происходящие в египетском обществе. Писатель активно поддерживает июльскую революцию, его подпись постоянно встречается под воззваниями египетских деятелей культуры в поддержку революции.

Махмуд Теймур является также автором произведений крупных прозаических форм. В 1928 году он написал повесть «Рагаб – эфенди», за которой следуют романы «Руины» (1934), «Зов неведомого» (1939), «Сальва в порывах ветра» (1944), «Клеопатра на Хан-ал-Халили» (1946), «Шамрух» (1958).

Творчество Махмуда Теймура привлекало к себе внимание читающей публики и литературных критиков с первых дней его литературной деятельности.

После публикации его первых сборников рассказов во многих арабских странах появились последователи писателя, его имя стало широко известным в зарубежных литературных кругах, его произведения стали печататься в переводах на западные языки<sup>1</sup>.

---

<sup>2</sup> Кирпиченко, В.Н. Сафронов, В.В. История египетской литературы XIX - XX веков. Том 1, издательство «Восточная литература» М. 2002, с. 287

<sup>1</sup> Акбарова, М.Х. Очерки истории арабской литературы нового времени. Т. 2001 с.99

<sup>1</sup> См об этом .Борисов, В.М. Современная египетская проза. М. 1961 с. 46

## **II Тема любви в новелле Махмуда Теймура «Давайте начнём жить!»**

Появление первых элементов современной новеллы в египетской литературе «относится к 80-м годам XIX века»<sup>1</sup>.

Подобно крупным прозаическим жанрам, новелла складывалась и развивалась в тесной связи с развитием прессы, публицистики и драматургии. Для формирования жанра новеллы в Египте большое значение имела переводческая деятельность арабских литераторов. Многие из них, прежде чем приступить к созданию собственных рассказов, занимались переводом или адаптацией произведений западноевропейской и русской новеллистики. Переводческая деятельность стала одним из звеньев литературной жизни; для многих прозаиков и публицистов она оказалась своеобразной школой овладения новыми законами и приёмами творчества.

Большие заслуги в деле организации переводческой работы принадлежат директору школы переводчиков шейху университета ал-Азхар Рифа ат-Тахтави (1801 – 1873гг.). Он перевёл на арабский язык «Приключения Телемака» и многочисленные научно-популярные труды, а его ученики – Халиф ибн Махмуд ал-Мисри и Мухаммед Мустафа – исторические сочинения Вольтера и Робертсона<sup>2</sup>.

Хронологически период становления египетской новеллы охватывает промежуток с середины 80-х годов XIX века до середины 20-х годов XX века<sup>3</sup>, и распадается на два этапа.

---

<sup>1</sup> Али-задэ. Э.А. Египетская новелла. Изд-во Наука М. 1974; с.3

<sup>2</sup> См там же с. 31

<sup>3</sup> См там же с.15

Первый этап – этап зарождения египетской новеллы - продолжается до первой мировой войны. На этом этапе малые формы повествования всё ещё подчинялись традиционным нормам. Рассказ был близок к традиционным жанрам арабской повествовательной прозы, таким, как макама – плутовская новелла, надира – анекдот, хабар – историческое или биографическое содержание<sup>1</sup>. В таком рассказе новое содержание (новые общественно- политические и этические взгляды) выражались старыми средствами художественного изображения. Лишённый характеров, живых диалогов, изображения быта и общественной среды рассказ представлял собой нечто среднее между публицистической статьёй и художественным произведением.

На первом этапе зарождения египетской новеллы особо можно выделить макамы писателя Мухаммеда ал-Мувайлихи (1858-1930) «Рассказы Исы ибн Хишама» и макамы известного поэта Хафиза Ибрахима (1871-1932) «Ночи Сатыха», опубликованные в 1906 году<sup>2</sup>. Поднятые в макамах темы были злободневными для египетского общества того времени, и поэтому эти произведения имели большой успех у читателей. По словам иракского критика Кязима ас-Самави, «эта литература была классической по форме и революционной по содержанию»<sup>3</sup>.

Начало второго этапа зарождения жанра египетской новеллы совпадает со временем первой мировой войны. В это время в связи с коренным изменением общественной и политической обстановки в стране складываются новые идеалы и новые эстетические воззрения,

---

<sup>1</sup> Кирпиченко В.Н. Предисловие к сборнику переводов с арабского языка «Современный египетский рассказ» Изд-во Наука М. 1988, с. 4

<sup>2</sup> .Борисов.В.М. Современная египетская проза. М. 1961, с. 16-17

<sup>3</sup> Путь становления и борьбы. Сборник статей. Изд-во Прогресс М. 1988, с. 27

и возникает настоятельная потребность в реалистическом изображении современной национальной жизни.

Рассказ постепенно начинает приобретать свойственные этому жанру признаки и черты. Большая заслуга в этом принадлежит старшему брату Махмуда Теймура - Мухаммеду Теймуру (1892-1921). Талантливый молодой писатель рано ушёл из жизни, и все его рассказы были изданы посмертно в трёхтомнике сочинений в 1922 году.

В своих воспоминаниях о Мухаммеде Теймуре известный русский востоковед И.Ю. Крачковский, писал: «Меня поразили более ранние попытки его создать бытовую или психологическую арабскую новеллу – рассказ, которыми литература в Египте до тех пор, можно сказать, не располагала»<sup>1</sup>.

Названием сборника рассказов «Что глаза видят» (1917) Мухаммед Теймур определил главное направление своего писательского внимания – живую действительность. Обращаясь к бытовым, морально-этическим и общественно-социальным темам, писатель не только расширил идейно-тематические границы арабской новеллы, но и придал ей определённую композиционную чёткость, свойственную этому жанру.

Начало 20-х годов XX века для египетской литературы можно считать этапом формирования и утверждения жанра рассказа. Популярность новеллистики в читательской среде возрастала такими темпами, что скоро рассказ стал оспаривать пальму первенства у традиционно популярного арабского словесного искусства – поэзии. К этому периоду относится творчество классиков египетской новеллы Махмуда Теймура (1894-1973),

---

<sup>1</sup> Крачковский.И.Ю. Над арабскими рукописями. М.1947, с. 45

Махмуда Тахера Лашина (1894-1954), Яхья Хакки (1905-1993).

Махмуд Теймур за долгую жизнь, целиком отданную литературе, он внёс огромный вклад не только в создание современной египетской художественной литературы, но и в развитие литературной мысли, оставив после себя значительное количество произведений, посвящённых исследованиям в области литературы и языка, общим вопросам филологии. В предисловиях к своим сборникам рассказов Махмуд Теймур стремился популяризовать теорию жанра новеллы, помочь читателю разобраться в её идейном содержании.

Считая, что «миссия писателя-художника – это выполнение долга перед народом»<sup>1</sup>, Махмуд Теймур в своих произведениях обличает праздность, карьеризм, стяжательство, лицемерие и пошлость, и призывает к милосердию и гуманизму, к доброму человеческому общению.

Главным героем новеллы «Давайте начнём жить!» является персонаж молодого адвоката Устаза Шамяля, пытающегося привести в порядок расстроенные финансовые дела знатного вельможи паши Ахмада Намика.

Устаз Шамяль – материально обеспеченный молодой человек, имеющий обширную адвокатскую практику. О материальном достатке молодого адвоката можно судить по его квартире, расположенной в одном из самых престижных районов Александрии:

«Я стоял возле окна, выходящего к морю. Моя квартира находилась в доме, расположенном в районе побережья Александрии»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Борисов.В.М. Современная египетская проза. М. 1961, с. 34

<sup>1</sup> Махмуд Теймур. Тамурру Ханна аджаб ал-Кахира 1960 с. 4

В новелле отсутствует изображение внешнего портрета устаза Шамиля, но имеется краткое описание особенностей его характера:

«...я, полон здоровья, энергии и являюсь воплощением трезвой реальности...»<sup>2</sup>

Устаз Шамиль обладает смелым характером, и способен на решительные поступки. Влюбившись с первой встречи в дочь вельможи - Фитну, он неустанно продумывает разнообразные планы, как вывести девушку из сомнамбулического состояния, в котором она постоянно пребывает, и привлечь к себе её внимание:

«Я должен сделать что-то решительное ради спасения этой девушки!

Я должен избавить её от этого положения!

Я начал постукивать пальцами руки по письменному столу, что свидетельствовало о том, что я был настроен весьма решительно...

Но, однако, что же я могу сделать?

Какое средство я должен использовать, чтобы достигнуть желаемого результата?

Должен ли я прибегнуть к похищению девушки, и увезти её в далёкие страны?...»<sup>1</sup>.

Устаз Шамиль всячески старается доказать Фитне ошибочность её образа жизни, он, не задумываясь, идёт против общепринятых правил поведения, и открыто спорит со старой гувернанткой девушки.

«Я не мог сдержать своего возмущения, и резким тоном спросил у неё:

---

<sup>2</sup> См там же с.21

<sup>1</sup> См там же с.8

- Я никак не могу понять, уважаемая госпожа, почему вы закрыли окно и зажгли лампу? Воздух был прекрасным, а солнце освещало зал»<sup>2</sup>.

Ему присущи некоторые черты, свойственные романтическому герою: он человек с сильными чувствами, нетерпим к несправедливости, и, несмотря на свою адвокатскую практику, когда необходимо, он может отвергать законы общества.

« - Я не отступлю ни перед чем, чтобы спасти её, даже если мне придётся совершить ради этого преступление.....

- То есть, если говорить безо всякой двусмысленности.....Я готов совершить без раздумий любое преступление»<sup>3</sup>.

Устаз Шамиль – человек действия, который твёрдо убеждён, что:

«Нужно смотреть правде в глаза, и исправлять положение реальными действиями, а не предаваться бесплотным мечтаниям.....»<sup>1</sup>.

Как романтическому герою ему свойственно бунтарство, которое проявляется в его, пусть безрассудном, но решительном поступке, когда, не найдя другого выхода, он, ради своей любви, идёт на поджог дворца, в котором живёт Фитна со своей старой гувернанткой.

Отец Фитны знатный вельможа паша Ахмад Намик является полной противоположностью устаза Шамиля. В новелле имеется описание внешнего облика Ахмада Намика – типичный портрет египетского аристократа:

---

<sup>2</sup> См там же с.24

<sup>3</sup> См там же с.33

<sup>1</sup> См там же с.31

«У него было красноватое лицо конической формы, загнутые вверх напомаженные усы, высокий жёсткий воротник, туго стягивающий шею, и перстень с большим драгоценным камнем на безымянном пальце....»<sup>2</sup>.

Ахмад Намик не приспособлен к реальной жизни, он не умеет трудиться, и не способен оградить ни себя, ни свою единственную дочь от материальных трудностей:

«Единственное, что он умел делать, это тратить деньги. Когда ему уже нечего было тратить, он по уши влез в долги»<sup>3</sup>.

Ахмад Намик живёт на грани нищеты, о чём свидетельствует весь вид его дома:

«Прямо за дверью раскинулся сад, вернее, то, что когда-то было садом: то там, то здесь торчали голые без листьев засохшие деревья. Неухоженные газоны и сорняки окружали старое здание, когда-то бывшее роскошным дворцом»<sup>1</sup>.

Он не имеет средств даже для того, чтобы починить во дворце вышедшую из строя систему электричества, но подготовил чертежи и наброски планов, чтобы превратить бесплодный участок земли, которым владеет, в цветущий сад.

Его безответственность проявляется также в том, что он не понимает, или не хочет вникать в юридическую суть своих финансовых проблем, во всём полагаясь на устаза Шамиля:

«...а вообще, поступай, как считаешь нужным...выбери такое решение, которое ты сочтёшь самым лучшим. Я полностью доверяю тебе»<sup>2</sup>.

---

<sup>2</sup> См там же с.10

<sup>3</sup> См там же с.9

<sup>1</sup> См там же с.11

<sup>2</sup> См там же с.18

Незадолго перед своей смертью Ахмад Намик просит молодого адвоката позаботиться о дочери, перекладывая на него ответственность за её дальнейшую судьбу. Устаз Шамиль с удивлением и некоторой долей жалости вспоминает о своей последней встрече с Ахмадом Намиком:

«Я долго не мог забыть этого человека, который, находясь при смерти, отчаянно пытался среди окружающего его хаоса и разрушения, обеспечить дочери достойную жизнь. И пытался он это сделать при помощи горьких слёз!...»<sup>3</sup>.

Для устаза Шамиля жизнь Ахмада Намика, его дочери и её старой гувернантки это – «... жизнь улиток, жизнь в пещере, жизнь в норе среди теней...»<sup>1</sup>.

Устаз Шамиль не приемлет такой жизни, она недопустима для его принципов, и поэтому поджог дворца, который он считает главным препятствием для своей любви и счастья самой Фитны, является для него единственным способом спасти свою возлюбленную от вынужденной жизни в «пещере».

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что главный герой новеллы устаз Шамиль принадлежит к новому поколению египетского общества, пришедшему на смену исторически отжившему себя классу земельной аристократии, представителем которого является вельможа Ахмад Намик.

В повести имеются два женских образа: это дочь паши Ахмада Намика Фитна и её старая гувернантка мадам Шевалье.

После смерти жениха, о котором мы только знаем, что он –

---

<sup>3</sup> См там же с.19

<sup>1</sup> См там же с.32

- «был тренером верховой езды, и у него были лошади, которые он готовил для участия в состязаниях»<sup>2</sup>, Фитна ведёт замкнутый образ жизни

«в уединённом дворце, далёком от цивилизации»<sup>3</sup>.

Она не выходит за пределы дворца, и проводит свои дни в чтении писем умершего жениха, которые хранит в шкатулке из слоновой кости. Фитна никогда не расстаётся со шкатулкой, она носит её повсюду вместе с собой, а когда садится, то ставит шкатулку на колени. Писатель описывает Фитну следующим образом:

«...в простом чёрном платье, изящная, с бледным лицом и печальной улыбкой, с неизменной шкатулкой из слоновой кости в руках...»<sup>1</sup>.

Так же, как и её отец, Фитна живёт в мире грёз и несбыточных иллюзий. Если Ахмад Намик упорно мечтает воплотить в жизнь свою мечту о цветущих садах на земле, о которой устаз Шамиль, говорит, что

«даже сокровищ Каруна<sup>2</sup> не хватит на то, чтобы покрыть эту бесплодную землю садами»<sup>3</sup>, то Фитна упорно продолжает хранить бессмысленную, никому ненужную верность давно умершему человеку.

Однако, энергичность, решительность и искреннее участие, проявляемое устазом Шамилем, не могут оставить Фитну равнодушной, и она также начинает проявлять к нему интерес:

---

<sup>2</sup> См там же с.6

<sup>3</sup> См там же с.3

<sup>1</sup> См там же с.5-6

<sup>2</sup> Карун - мифический владелец несметных сокровищ.

<sup>3</sup> Махмуд Теймур. Тамурру Ханна аджаб ал-Кахира 1960 с. 31

«Она оживлялась в разговоре, и эта маска, за которой она скрывалась, постепенно спадала, обнаруживая за собой нежную и чувствительную душу, не чуждую радостям жизни....»<sup>4</sup>.

Сама не осознавая этого, Фитна проникается нежным чувством к устазу Шамилю, но ей мешают

« непреодолимые силы, которые хотят, чтобы она придерживалась этого пути, пути теней и мрака....»<sup>5</sup>.

Одна из этих «сил»- это гувернантка Фитны мадам Шевалье, которую устаз Шамиль описывает, как

«каменное создание, которое, как мне иногда кажется, было найдено в археологических раскопках»<sup>1</sup>.

Мадам Шевалье является в новелле символом приверженности старому укладу жизни, она относится к тому типу людей, кто не может смириться с происходящими с течением времени в обществе изменениями, и отчаянно цепляется за устаревшие традиции и отжившие себя порядки. Она запрещает молодым людям оставаться наедине:

«Старая гувернантка не оставляла нас надолго наедине. Она нарушала наше уединение, возмущаясь, что у этого дома есть свои правила и традиции, которые необходимо соблюдать, и это неприлично, когда девушка уединяется со своим адвокатом, и ведёт с ним долгие беседы, даже если эти беседы ведутся вокруг её юридических дел. Она ворчала, что при этом обязательно должна присутствовать третья сторона, и эта третья сторона она, мадам Шевалье!»<sup>2</sup>.

---

<sup>4</sup> См там же с.7

<sup>5</sup> См там же с.20

<sup>1</sup> См там же с.5

<sup>2</sup> См там же с.7

Мадам Шевалье поощряет Фитну в её решении носить вечный траур, и никогда не покидать пределы дворца. Она зорко следит за Фитной, и, при любом случае, напоминает ей об умершем женихе. Иногда, увлѣкшись разговором с устазом Шамилем, Фитна забывает о своей шкатулке с письмами, и оставляет её, и тогда мадам Шевалье начинает всем своим видом выражать молчаливое недовольство поведением Фитны:

«Невысокого роста, широкая в плечах и крепкого телосложения, она своей тяжѣлой поступью врывалась в комнату, и с гордым и неприступным видом усаживалась между нами, принося с собой ледяной холод, от которого слова застревали у нас в горле. Фитна тут же брала в руки свою заветную шкатулку с письмами, которую до этого клала рядом, и начинала судорожно сжимать её, как будто присматривала за ней под надзором своей гувернантки»<sup>1</sup>.

Деспотизм мадам Шевалье доходит до таких крайних пределов, что она даже не разрешает Фитне дышать свежим воздухом у открытого окна, вызывая своим запретом неприкрытое возмущение устаза Шамиля.

Что касается образа самой Фитны, то слабая, болезненная, не способная принять самостоятельного решения, и не отличающаяся привлекательной внешностью эта героиня не оставляет особого впечатления в душе читателя. Даже устаз Шамиль, пытаясь проанализировать причины своей всепоглощающей любви к ней, иногда с удивлением вопрошает себя самого:

«Как случилось, что я влюбился без памяти, что не могу найти себе места?»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> См там же с.7-8

<sup>2</sup> См там же с.21

Роль Фитны в новелле незначительна, и сводится, в основном, к раскрытию образа главного героя – устаза Шамиля.

В образе второго женского персонажа повести мадам Шевалье нашли своё воплощение реакционные силы, которые препятствовали становлению новых общественно-экономических отношений в египетском обществе после июльской революции 1952 года.

Повествование в новелле «Давайте начнём жить!» ведётся от первого лица. Рассказчик, являясь активным действующим персонажем сюжета, выступает в роли романтического героя устаза Шамиля. Понятие романтического героя в литературе многогранно, и часто зависит от взглядов и политических симпатий писателя. Одни его ищут в природе, другие в мире искусства, третьи в упоении борьбой, в яростном сопротивлении любым косным силам. Устаз Шамиль относится к типу романтического героя, активно выступающего против засилья старых порядков и устоев жизни, и символизирует новое демократическое поколение египетского общества.

Паша Ахмад Намик является в новелле представителем класса земельной аристократии, чей уход с исторической арены предрешён всем ходом развития общественно-экономических отношений. Он и его фамильный дворец выступают в новелле символами старой жизни.

В повести много других художественных символов, указывающих на упадок класса земельной аристократии. К ним, например, можно отнести жалкое подобие сада, бывшее, когда-то, роскошным парком при дворце; или железную входную дверь, до того старую, и изъедённую ржавчиной, что писатель сравнивает её

со старым ифритом<sup>1</sup>, всё ещё имеющим грозный вид, но готовым вот-вот:

«свалиться на землю из-за множества ран и ушибов!»<sup>2</sup>.

Не только наружный вид, но и внутренняя обстановка во дворце красноречиво говорит о финансовом кризисе семьи Ахмада Намика: старая масляная лампа, еле освещающая зал с жалкими остатками старой мебели является очевидным доказательством полного краха когда-то богатых и влиятельных аристократов.

Что касается дочери паши Намика Фитны, то её скорбный облик, повышенная эмоциональность, объявленное во всеуслышание намерение носить вечный траур по умершему жениху, демонстративное ношение повсюду шкатулки с его письмами, постоянное чтение этих писем, о которых она говорит:

« - Я вижу его образ в этих письмах, слышу его голос, воскрешаю свои воспоминания о нём...»<sup>1</sup> свидетельствует о её подражании героиням сентиментальных французских романов, перевод которых на арабский язык был широко распространён в Египте в конце XIX начале XX веков.

Верность Фитны умершему жениху, его надушенные письма, перевязанные чёрной лентой, и старая гувернантка мадам Шевалье символизируют приверженность старым традициям, нетерпимость и нежелание подчиняться нововведениям. Они не живут во времени настоящем, предпочитая вспоминать о прошлом, или мечтать о несбыточных планах в будущем. Такая модель поведения, не соответствующая реальным условиям, реализуется в их абсолютной непрактичности, в полном отсутствии прагматизма, формирующего их основное отличие от трезвого реалиста - устаза Шамиля.

---

<sup>1</sup> Ифрит – арабский злой дух

<sup>2</sup> Махмуд Теймур. Тамурру Ханна аджаб ал-Кахира 1960. с. 10-11

Пожар, устроенный устазом Шамилем во дворце паши, имеет также глубокий символический смысл. Огонь, является, в данном случае, символом очищения, он поглощает не только старый дворец, но и мадам Шевалье, и шкатулку с письмами, расчищая для Фитны путь для вхождения в новую счастливую жизнь.

На вопрос Фитны о том, что случилось, устаз Шамиль отвечает словами, понятными каждому египтянину, выступающему сторонником июльской революции 1952 года:

« - Случилось великое дело....Закончилась жалкая старая жизнь, и новая, счастливая жизнь вот-вот начнётся....

Машина умчала нас от этого места, и я увидел, как предвестники зари появляются на далёком горизонте, возвещая миру о рождении нового прекрасного утра!»<sup>1</sup>.

Заканчивая новеллу этими словами, Махмуд Теймур выражает надежду всех египтян на лучшую и счастливую жизнь, ожидающую египетское общество после революционных преобразований.

Как известно из биографии Махмуда Темура, большое значение для его творческого развития имели произведения русской литературы. В одной из статей, посвящённых памяти Чехова, Махмуд Теймур вспоминает об огромном впечатлении, которое на него произвело первое знакомство с рассказами русского писателя: «Когда я познакомился со сборником рассказов Чехова, я почувствовал в них аромат, которого до сих пор никто из нас не ощущал. Чехов открыл передо мной окно, и я увидел новую литературу, отличную от произведений корифеев мировой литературы. С этим новым миром меня познакомил Чехов, самый

---

<sup>1</sup> См там же с.15-16

близкий к жизни, самый далёкий от искусственности и риторичности»<sup>2</sup>.

И поэтому во многих произведениях писателя ощущается влияние Чехова, это также относится к новелле «Давайте начнём жить!», имеющей в идейном отношении некоторое сходство с пьесой Чехова «Вишнёвый сад».

Художественный язык новеллы отличается богатством синонимов, использованием редко употребляемых лексических единиц и грамматических конструкций.

Так, например, в предложении: встречаются два синонима, в данном случае это причастия, образованные – первый от глагола пятой породы – тавассама; и второй от глагола восьмой породы – иджтала. Оба глагола имеют значение «смотреть»<sup>1</sup>:

В новелле можно встретить много примеров употребления редко встречающейся в современном арабском языке формы усиленного наклонения:

В данном случае глагол кама би – совершать, делать; и глагол анказа – избавлять - стоят в форме усиленного наклонения, называемой «тяжёлый нун»<sup>3</sup>.

«Я должен сделать что-то решительное ради спасения этой девушки!

Я должен избавить её от этого положения!»<sup>4</sup>.

Новелла «Давайте начнём жить!» написана на литературном арабском языке, без использования, даже в диалогах, лексических единиц египетского диалекта.

---

<sup>1</sup> См там же с. 36

<sup>2</sup>

<sup>1</sup> См Баранов. Х.К. Арабско-русский словарь. Изд-во «Русский язык» М. 1985 См с. 889, с. 135

<sup>3</sup> Халидов Б.З. Учебник арабского языка. Ташкент 1987 с.437

<sup>4</sup> Махмуд Теймур. Тамурру Ханна аджаб ал-Кахира 1960 с.8

## Заключение.

Египетская новеллистика конца XX начала XXI веков отличается богатством творческих индивидуальностей авторов и многообразием художественных тенденций. Одни писатели изображают жизнь в формах реальной действительности, другие отдают предпочтение условности. Рассказ обогащается новыми формами повествования, благодаря, во-первых, быстрому реагированию египетских новеллистов на новые явления, возникающие в мировой литературе, и, во-вторых, всё более глубокому внедрению в современную литературу традиций арабской классической повествовательной прозы.

Тема любви в литературе остаётся актуальной. Ведь любовь – это самое чистое и прекрасное чувство, которое воспевалось с античных времён. Но минуют века, летят годы, и мир преобразуется. Хотя любовь и вечна, но и она также меняется. Она становится современнее, где-то расчётливее, и меняются формы её выражения. Но всё же одно всегда остаётся неизменным: любовь возникает внезапно. Никто не может объяснить, когда, и по каким причинам вспыхивает в сердце человека неожиданная любовь к другому человеку.

Главный герой новеллы «Давайте начнём жить!» устас Шамиль также не знает, когда в его сердце вспыхнула горячая и всепоглощающая любовь к девушке, не обладающей особыми качествами и достоинствами. Но эта любовь так сильна, что толкает его на решительные, можно даже сказать, противозаконные действия, ведь по-настоящему влюблённые люди, ради своей любви, готовы на любые жертвы и подвиги.

Темой новеллы «Давайте начнём жить!» является любовь молодого адвоката устаза Шамиля к дочери знатного вельможи Фитне.

Идея новеллы «Давайте начнём жить!» состоит в утверждении новых эстетических идеалов и ценностей египетского общества.

Несмотря на гибель этих людей, новелла «Давайте начнём жить!» пронизана оптимизмом, и имеет жизнеутверждающий характер, о чём говорит само её название.

В новелле утверждается мысль о необходимости активного отношения к жизни, о борьбе против любых проявлений зла против природы человека, об отказе от устаревших традиций, о необходимости стремления к лучшей доле.

Писатель призывает всех своих читателей, независимо от их политических взглядов и симпатий, поддержать июльскую революцию, которую он поэтично называет «новым прекрасным утром». По мысли писателя, революция является предвестником начала строительства в Египте прогрессивного общества, основанного на демократических принципах, общества, строителями которого выступают молодые, сильные и трезво мыслящие люди, каким является в новелле адвокат устаз Шамиль.

#### IV Список использованной литературы.

На арабском языке.

1. Махмуд Теймур тамурру ханна аджаб маджмуату ал-кисас ал-Кахира 1960

На русском языке.

1. Акбарова М.Х. Очерки истории арабской литературы нового времени. Т.2001
2. Али-заде Э.А. Египетская новелла. М. 1974
3. Али-заде Э.А. Махмуд Теймур. М. 1983
4. Борисов В.М. Современная египетская проза. М. 1961
5. Кирпиченко.В.Н. Современная египетская проза 60-70-е годы Изд-во Наука М.1986
6. Кирпиченко В.Н. Предисловие к сборнику переводов с арабского языка «Современный египетский рассказ» Изд-во Наука М. 1988
7. В.Н.Кирпиченко, В.В.Сафронов. История египетской литературы XIX - XX веков. В двух томах. Издательство «Восточная литература» М. 2002
8. И.Ю.Крачковский. Над арабскими рукописями. М.1947
9. Н.К.Коцарёв. Писатели Египта XX век Изд-во Наука М.1976
- 10.Путь становления и борьбы. Сборник статей. Изд-во Прогресс М. 1988

## Вопросы.

1. Вы так смело заявляете, цитирую из вашей работы «Хронологически период становления египетской новеллы охватывает промежуток с середины 80-х годов XIX века до середины 20-х годов XX века, и распадается на два этапа», объясните мне, пожалуйста, это утверждение.
2. Вы прочитали все работы, указанные в вашем введении?
3. В чём состоит содержание макама Мухаммеда ал-Мувайлихи «Рассказы Исы ибн Хишама» и макамы Хафиза Ибрахима (1871-1932) «Ночи Сатыха»?
4. Во введении работы вы используете термин «египетские обновители», откуда этот термин, что он означает?
5. Помимо Чехова, кто из писателей оказал большое влияние на М.Теймура?
6. Вы пишете: «Образ Фитны имеет сходство с героинями сентиментальных французских романов XVIII века, перевод которых на арабский язык был широко распространён в Египте». Что вы имели ввиду?
7. Конкретнее, что всё-таки означает понятие романтического героя, и кого вы знаете из романтических героев в мировой литературе?
8. В чём выражается сходство, о котором вы говорите, с пьесой Чехова «Вишневый сад»?

В пьесе Чехова «Вишневый сад» в лице помещицы Раневской Любовь Андреевны и её брата Гаева показан упадок помещицкой жизни в России, а у

9. Что вы хотите сказать этим утверждением : Роль Фитны в новелле незначительна, и сводится, в основном, к раскрытию образа главного героя – устаза Шамиля.
10. А где можно встретить форму усиленного наклонения?
11. Так мадам Шевалье погибает при пожаре, или нет?
12. Литературные роды – это эпос, лирика, драма. Литературные роды делятся на особые виды, называемые жанрами. Эпос: роман, повесть, рассказ, эпопея, сказка, басня. Лирика: ода, гимн, элегия, песня, стихотворение. Драма: трагедия, драма, комедия. Нарративность – действие развивается последовательно, в линейном времени, в соответствии с логикой причинно-следственных связей.